Глава 1111.

Лу Юньсяо проигнорировал его, его взгляд остановился на горной вершине, окруженной облаками и туманом, а уголки его рта вызвали намек на холод.

Только тогда он взял Гу Сюньэр за руку и медленно-медленно двинулся вперед.

«Кренч!»

На крутой вершине горы стояла фигура, заложив руки за спину. Его взгляд, глядя на Лу Юньсяо и Гу Сюньэр в далеком небе, не мог не сжать кулаки.

Перед его лбом нежно развевалась прядь черно-белых волос, а под волосами появилась пара глаз, таких же холодных, как Шура.

«Не бездельничайте, вы должны знать, кто такой молодой мастер Гу Сяо. Вы не пошли его сегодня приветствовать, и клан этим глубоко недоволен».

Раздался немного староватый голос с намеком на предупреждение.

Четыре основные силы одновременно продвигались и отступали, даже Гу Цинъян отпустил свою гордость, но человек перед ним все еще был упрям.

Если так будет продолжаться, боюсь, хорошего конца не будет.

«Я не согласен. Раз он уже ушел, почему он возвращается?»

«Он не из древнего клана, поэтому не может быть с Сюньэр».

Черноволосый мужчина сжал кулаки, но голос его был спокоен без малейшего колебания, как будто он говорил о чрезвычайно тонкой вещи.

«Не тебе решать, сможешь ты или нет».

В старом голосе слышалась насмешка.

«Это правило древнего клана, и я лично ему напомню».

Выражение лица мужчины не изменилось, и он сказал холодно.

"ты?"

«Это только ты?»

«Ты должен знать, сколько у тебя есть».

Старый голос стал еще более презрительным.

«Давайте подождем и посмотрим».

Черноволосый мужчина закрыл глаза, и его голос был ровным, как будто он не содержал никаких эмоций.

«Ты ищешь собственной смерти».

Старый голос тихо вздохнул, с привкусом одиночества и отчаяния, и, казалось, почувствовал к чему-то жалость.

...

«Древний демон!»

Гу Сюньэр слегка нахмурилась:

Яркие глаза слегка скользнули, и на вершине тяжелого горного хребта я почувствовал очень легкую, но очень холодную, знакомую ауру.

Владелица этого дыхания, она знает, кто это.

«Надеюсь, ты не будешь бездельничать, иначе...»

Красивые глаза Гу Сюньэр были угрюмы, и угрюмое выражение мелькнуло на ее красивом лице.

Хотя, как бы древний демон ни действовал как демон, он не может быть противником Лу Юньсяо.

Но она не хотела портить хорошее настроение Лу Юньсяо из-за такого мышиного дерьма.

Лу Юньсяо так долго отсутствовал в древнем клане, что, когда он впервые вернулся в древний клан, Гу Сюньэр надеется, что он сможет получить идеальный опыт.

«Интересно, кажется, еще есть люди, которые не боятся смерти».

«Три из четырех собрались вместе, этот должен остаться».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, но в его улыбке была холодность.

Неожиданно некоторые люди действительно этого не видят.

Только сейчас он ясно почувствовал намерение убить.

«Асура все равно, Асура, это интересно».

Лу Юньсяо пробормотал и слегка щелкнул двумя пальцами.

«Мастер Гу Сяо, это может быть недоразумение, Гу Яо не должен иметь никакого намерения обидеть вас».

Гу Цинъян, слушавший слова этих двоих, чуть не покрылся холодным потом.

Он не ожидал, что этот парень Гу Яо окажется таким смелым, и осмелился показать намерение убить перед лицом Лу Юньсяо.

Он даже не ожидал, что Лу Юньсяо сможет с первого взгляда узнать личность древнего демона.

Это худшая вещь на свете.

«Тебе решать, есть ли у тебя такое намерение или нет».

Лу Юньсяо тупо взглянул на Гу Цинъяна, полный внушающего трепет величия.

Гу Цинъян привычно опустил голову. Увидеть лучше, чем услышать сто вещей. Только увидев Лу Юньсяо собственными глазами, он поймет, насколько демоничен этот человек.

Такое принуждение просто невероятно.

«Но опять же, моя семья, Сюньэр, действительно очаровательна».

«Сейчас все в такой ситуации, и все еще есть люди, которые осмеливаются конкурировать со мной и завидовать».

Лу Юньсяо посмотрел на Гу Сюньэра, его изначально холодные глаза стали нежными, и пошутил.

Когда он был слаб, он совершал подобные поступки из зависти по отношению к другим.

Неожиданно он теперь нападает на материк, и все еще есть люди, которые осмеливаются выступить вперед.

Конечно же, красота стоит на первом месте, и от нее легко закружиться голова.

«Брат Гу Сяо!»

Гу Сюньэр издала кокетливый гнев и пустым взглядом посмотрела на Лу Юньсяо, ее кокетливый вид демонстрировал всевозможные любовные чувства.

«Хе-хе~»

Увидев застенчивый вид Гу Сюньэр, Лу Юньсяо улыбнулся и ущипнул бескостную белоснежную Роуи Гу Сюньэр.

«Если бы я был сегодня слаб, я, возможно, не смог бы сдвинуться ни на дюйм среди древних».

«Но теперь я не боюсь всего, Сюньэр, ты просто подожди, чтобы выйти за меня замуж».

Лу Юньсяо засмеялся и шагнул вперед.

Красивое лицо Гу Сюньэр было слегка покрасневшим, ее нежное тело покачивалось, а ее поза была такой же подвижной и элегантной, как полет бабочки.

Позади них Фэн Цингер и Цинлинлянь слегка двинулись, и их фигуры тоже следовали за ними.

...

Под руководством Гу Цинъяна Лу Юньсяо и его группа не пошли в специальный гостевой дом древнего клана, а направились прямо в дискуссионный зал древнего клана.

Как сказал Гу Цинъян, зная, что Лу Юньсяо был в гостях, все старейшины этих древних племен ждали здесь.

Дискуссионный зал древних, естественно, чрезвычайно роскошен и элегантен. Дверь зала плотно закрыта, а за дверью охраняют два ряда бронированных и вооруженных солдат Хэйян.

Эти офицеры и солдаты армии Хэйань гораздо более элитны, чем офицеры и солдаты армии Хэйань, которые встречались с Лу Юньсяо раньше.

Сила каждого из этих солдат Хэй Яньцзюня выше пятизвездочного Доу Цзуна.

Более того, кажется, что дыхание каждого связано как одно, а импульс общий.

Он выглядит как профессионально подготовленный и закаленный в боях элитный боец.

«Писк!»

Гу Цинъян толкнул дверь, тяжелая дверь скрипнула, и из зала внезапно послышалось призрачное дыхание.

«Мастер Гу Сяо, пожалуйста!»

Гу Цинъян с большой учтивостью протянул правую руку.

«Пойдем, Каору!»

Глаза Лу Юньсяо слегка блеснули, но в удивленных глазах Гу Сюньэр он схватил ее за руку и шагнул в зал.

«Вы двое, пожалуйста, подождите немного снаружи!»

После того, как Лу Юньсяо вошел, Гу Цинъян протянул руку и остановил Фэн Цингера и Цинлиня.

Обычным людям вход в этот конференц-зал запрещен.

Даже он без разрешения не может войти по своему желанию.

Старейшины в этом дискуссионном зале — самые слабые, но все они — мощные силы уровня Доушен.

Здесь настоящее священное место древних.

Отсюда исходили все приказы древних.

Будучи остановленным Гу Цинъяном, Фэн Цинъэр нахмурился и выглядел несчастным.

Увидев это, зеленая чешуя схватила ее, а ее зеленые глаза наполнились блеском.

«Ну, давай подождем снаружи, пока выйдет мой брат».

Раздался мелодичный голос Цинлин, и Фэн Цингер тоже сдержала недовольство на лице и молча стояла в стороне.

Увидев это, Гу Цинъян вздохнул с облегчением.

Нахмуренное выражение Фан Цай Фэн Цинъэр оказало на него необычное давление.

Очевидно, сила этого древнего Тяньхуана намного сильнее его.

Глава 1112

Иногда Гу Цинъян тоже очень удивлялся, как Лу Юньсяо удалось сделать такого редкого древнего небесного феникса ездовым животным.

Более того, этот древний небесный феникс еще так молод.

Когда дело доходит до таланта, возможно, никто в древнем клане не сможет сравниться с древним небесным фениксом перед ним, кроме Гу Сюньэр.

«Это потрясающе».

Гу Цинъян вздохнул про себя, и его благоговение перед Лу Юньсяо усилилось.

Попутно поведение этого молодого мастера Гу Сяо уже полностью убедило его.

…

"ступай!"

"ступай!"

Хрустящий звук подошв, касающихся пола, раздался в зале, и два силуэта вытянули два длинных отражения под мягким освещением из лунного камня в зале.

Лу Юньсяо был одет в белое, элегантно из пыли, источая неописуемое благородство, как реинкарнация Пань Ань, как изгнанный бессмертный Линчэнь.

Длинные волосы Румо были по желанию завязаны белой нефритовой заколкой, а его красивое лицо было объёмным и величественным, как нож, без каких-либо изъянов.

Брови его были как мечи, губы тонкие, нос — как желчь, а глаза — как звезды.

Если вам нужно прокомментировать лучшего человека в мире, то, возможно, Лу Юньсяо именно такой.

Человек, которому даже пришлось признать, что он был несравненной фигурой, когда увидел его.

Рядом с Лу Юньсяо он был одет в зеленую одежду.

Подобно уединенной орхидее, она независима от мира и подобна зеленому лотосу.

Эту женщину следует найти только на небе, как я могу услышать ее несколько раз в мире.

Ходят слухи, что Фея Девяти Небес совершенно потрясающая, и достаточно нахмуриться и улыбнуться, чтобы ошеломить мир.

Однако все в мире обычные, так как же они могут увидеть лицо феи, но даже девятидневная фея, может быть, Гу Сюньэр такая.

Красота Гу Сюньэр настолько прекрасна, что она не агрессивна, но ее достаточно, чтобы разбить сердце миру.

Она благородна, как самый безупречный нефрит, даже если городов бесчисленное множество, ее трудно променять на один.

Она чиста, как чистый родник в горах, журчащая, чистая и прозрачная.

Она вышла из праха, из грязи но не запачканная, чистая и не бесовская, потусторонняя, но только и всего.

она неземная,

Как самый милый эльф в горах, от природы свободный и безудержный.

Она потрясающе красива, но при этом такая круглая и элегантная.

Гибискус выходит из чистой воды, а резные изображения естественным образом удаляются. Красота древнего аромата не имеет аналогов в мире.

Эти двое сошлись рука об руку, золотой мальчик и нефритовая девочка, идеальная пара, цель — дополнять друг друга.

Даже самым привередливым людям приходится признать, что это действительно сужденная Богом пара, и они идеальная пара.

Пройдя вглубь зала, вы увидите огромный длинный стол, сделанный из драгоценнейшего кристалла черного пламени.

Длинный квадратный стол окружен богато украшенными сиденьями.

Эти сиденья чрезвычайно изысканны.

Он сделан из железной эссенции черного чешуйчатого железа, золота матери крови феникса, золота и звездного песка, содержащего силу звезд.

Каждый стул здесь, помещенный во внешний мир, также является редким сокровищем.

Однако по обе стороны длинного стола в данный момент трон уже заполнен фигурами.

Каждая фигура здесь, дыхание тихое и глубокое, как бездна.

Он величественный и величественный, как гора.

В отличие от поверхностности Доу Цзуна, это своего рода сдержанность, разница в уровне жизни.

Это чувство угнетения, которое возникает изнутри наружу.

Необыкновенное освящение.

Что такое трансцендентность.

Слово «святой», даже если оно затрагивает лишь некоторые края, для Доу Цзуня уже представляет собой два вида существования.

И все фигуры здесь — сильные боевые святые.

Это старейшины древней расы, центр сбора силы этой древней расы.

«Давно прошло время, старейшины!»

Лу Юньсяо и Гу Сюньэр подошли рука об руку, и он шагнул вперед, игнорируя различные принуждения, которые наполняли комнату.

С равнодушным лицом и улыбкой в уголке рта Лу Юньсяо показал свое необыкновенное поведение, когда сделал шаг.

Звездные глаза скользнули по комнате, и все фигуры на поле уже были в его глазах.

Сорок!

Да, читайте правильно!

В этот момент в конференц-зале Нуоды находятся целых сорок сражающихся святых.

Очень пугающая цифра, но это наследие древних.

Но это еще не вся история древнего рода.

Древний клан Нуо, передаваемый из поколения в поколение, всегда обладает тайнами, невидимыми для обычных людей.

Возможно, только сами древние знают, как много осталось от наследия древнего клана.

Но имеет ли это значение?

это не важно!

Древний клан уступал Клану Души, но Клан Души уже был побеждён Облачными Вратами.

Просто знать это достаточно.

«Мастер Гу Сяо, я давно вас не видел».

«Но мастер Гу Сяо, вы знаете, где это?»

— громко спросил старик с седыми волосами и бородой.

«Дискуссионный зал древних людей!»

Лу Юньсяо сказал небрежно.

«Зал для дискуссий, торжественное место, как молодой мастер Гу Сяо мог совершить такой легкомысленный поступок?»

В тоне старика были некоторые обвинения и сомнения.

"Медленно?"

Лу Юньсяо прищурился: «Вы это имеете в виду?»

Лу Юньсяо схватил нефритовую руку Гу Сюньэра и на глазах у публики не только не отпустил ее, но и развернул ладонь, и его пальцы в одно мгновение переплелись.

Щеки Гу Сюньэр внезапно распухли, ее красивое лицо стало горячим, а сердце застенчивым.

"ты……"

Действия Лу Юньсяо заставили старика застояться, и в его сердце поднялся след гнева.

Как и он, упрямый, он больше всего внимания уделяет этикету, но действия Лу Юньсяо сделали его немного неприемлемым.

Более того, он всегда утверждал, что кровь древних нельзя вылить.

Однако, несмотря на гнев старшего, Лу Юньсяо, очевидно, это не волновало.

Об этом трудно говорить, даже несмотря на его нынешние достижения, среди древних нет людей, которые имели бы мнение о нем и Гу Сюньэре.

Особенно нелегко отказаться от некоторых традиционных, но чрезвычайно упрямых старых предметов антиквариата.

Лу Юньсяо только взглянул, но примерно оценил ситуацию.

Он не тот человек, который проглатывает свой голос. Столкнувшись с трудностями, он будет сопротивляться только более решительно.

«Мастер Гу Сяо, пожалуйста, отпустите госпожу Сюньэр. Это место — собрание старейшин древнего клана, так что не грубите».

Заговорил другой старейшина, и когда Лу Юньсяо услышал это, он увидел, что это был четвертый старик справа.

Старик был одет в черную мантию, и его дыхание было слегка холодным, но возможность сидеть четвертым справа означала, что его статус в древнем клане был не низким.

«Пожалуйста, простите меня за мои неуклюжие глаза. Этот старейшина немного невежественен. Я не знаю, какой он великий бог в клане?»

«Брат Гу Сяо, это старейшина Гу Сю».

Гу Сюньэр представилась сбоку.

«О, я не знаю, какие отношения между этим старейшиной и древним демоном?»

Лу Юньсяо внезапно задал вопрос, который казался несвязанным.

«Древний демон — внук старейшины Гу Сю!»

Хотя Гу Сюньэр был удивлен, он все же рассказал это правдиво.

«Оказывается, мастер секты понимает, значит, этот старейшина Гу Сю использует власть для личной выгоды?»

Уголок рта Лу Юньсяо улыбался, но эта улыбка ни в коем случае не была нежной. Наоборот, оно было полно холодности.

Как могла эта родословная из одной вены скрыться от его глаз?

Обычные люди, возможно, не смогут его найти, но Лу Юньсяо, чья душа прорвалась сквозь великое совершенство небес и имеет истинного ученика стихии.

Но он мог ясно видеть фактор родословной, спрятанный в самой глубокой части.

Глава 1113

«Мастер Гу Сяо, не обрызгивайте людей кровью, этот старик — общественный деятель, как можно на вас так клеветать».

Услышав слова Лу Юньсяо, цвет лица Гу Сю внезапно изменился, и он немного встревожился.

«Однодушие к публике?»

«Боюсь, это неправильно».

Лу Юньсяо прищурился: «Я слышал, что до появления этого места большинство людей в клане хотели, чтобы Сюньэр была с древним демоном, я не знаю, правда это или нет».

«Мастер Гу Сяо, это было раньше».

— сказал старейшина вслух.

«Так вот что произошло».

Лу Юньсяо взглянул на этого услужливого старейшину, чувствуя что-то: это должен быть кто-то, кто его поддержит.

Другими словами, большая часть всей пресвитерианской церкви фактически поддержала его.

Просто есть несколько людей, которые упрямы и не желают умирать.

«Как дедушка древнего демона, хотя и смущает это место, старейшина Гу Сю все же может сказать, что он предан публике».

«Тск-цк, конечно, люди старые, и даже щеки у них толстые, как городская стена».

«Когда дело доходит до бесстыдства, этот мастер секты сильно отстает».

Лу Юньсяо усмехнулся, но это была неприкрытая насмешка.

Он не посмотрел на Гу Сю ни малейшим взглядом.

«Ты, малыш Хуанкоу…»

"замолчи!"

Прежде чем Гу Сю закончил говорить, из верхнего левого угла послышался голос.

Голос был низким, с нескрываемым холодком.

Гу Сю, который изначально был зол, был пролит, как таз с холодной водой, и он мгновенно проснулся.

Что он сейчас делал?

Он на самом деле ругал Лу Юньсяо?

Они могут попытаться остановить Лу Юньсяо и Гу Сюньэр, но они не должны оскорблять Лу Юньсяо на первый взгляд.

Хотите знать, какой личностью является Лу Юньсяо сегодня?

Гневный крик только что на самом деле спас жизнь Гу Сю.

Если Гу Сю действительно все это отругал, то я боюсь, что он тоже сдерет с себя кожу, если не умрет.

Позади Лу Юньсяо были целые облачные врата.

Это сверхсила, которой даже древним следует стыдиться и остерегаться.

«Зачем его останавливать, пусть он меня ругает, ведь меня раньше не ругали».

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

«Мастер Гу Сяо, вы должны прощать людей и прощать их, пожалуйста, сначала присядьте».

Старик, сидевший первым слева, погладил бороду и тихо вздохнул.

Лу Юньсяо пристально посмотрел на него, и через некоторое время угол его рта слегка скрючился, и он потянул Гу Сюньэра к другому концу гигантского каменного стола.

Надавите на Гу Сюньэра, чтобы он сел на сиденье, но Лу Юньсяо не сел.

Он выпрямился, выпрямился и положил руки на столешницу, наблюдая за всеми присутствующими.

«Я считаю, что цель моего визита в древний клан на этот раз должна быть понятна всем старейшинам».

«Дядя Гу должен был сказать всем: да, я здесь, чтобы предложить руку и сердце».

«Сегодня я помолвлен, и когда Сюньэр прорвется через Доу Шэна, я женюсь на ней».

«Я знаю, что среди старейшин должны быть люди, которые не согласны».

«Но я хочу сказать…»

Говоря об этом, тон Лу Юньсяо внезапно повысился, полный несомненного значения.

«Мастер секты пришел сегодня не для того, чтобы просить вашего согласия, я просто пришел сообщить вам».

«Несмотря ни на что, сегодня, Сюньэр, я женат, и никто не сможет меня остановить».

«Конечно, если у тебя есть какие-либо возражения, ты можешь встать. Моему Мечу, подавляющему демонов, есть что сказать».

«Ну, кто согласен?»

«Кто против?»

Голос Лу Юньсяо понизился, и он безоговорочно выпустил свою ауру. После постижения фехтования Лу Юньсяо совершенствование кендо уже достигло непостижимого уровня.

Когда его тело выпрямлено, многие старейшины кажутся лицом к лицу с божественным мечом, пронзающим небо и землю.

Неудержимая острота, которая, кажется, способна разрезать всё, шокировала многих старейшин.

В частности, старейшины с уровнем совершенствования пять звезд и ниже были шокированы еще больше.

Это дыхание давало им ощущение, что они совершенно непобедимы.

Хотя я слышал слухи о том, что Лу Юньсяо убил Самсунг Доу Шэна одним мечом.

Но только когда я испытал это на себе, я понял, насколько ужасен Лу Юньсяо.

Особенно в еще большем ужасе были старейшины, которые никогда не видели меча, разорвавшего в тот день небо.

В моем сердце есть эмоция, называемая благоговением.

Самое главное, что в какой-то момент позади Лу Юньсяо из воздуха появились две фигуры.

Увидев эти две фигуры, самые могущественные старейшины древнего клана изменили выражение лиц, и их глаза стали торжественными.

Без него все они увидели несравненный стиль этих двух людей.

Тем более, что молодой человек, кажется, стал сильнее.

Дикий запах холодил все тело.

Меч, направленный на тело Лу Юньсяо, с нескрываемой остротой устремился в небо.

Его взгляд был острым, как меч, острым, как электричество, вызывая у людей ощущение холода, пронзающего его спину, заставляя многих старейшин, прикоснувшихся к его взгляду, отвести взгляд.

«Почему, молчи, у тебя нет никакого мнения?»

«Старейшина Гудао, у вас есть какие-либо возражения?»

Лу Юньсяо обратил свое внимание на старика, сидевшего слева в качестве вождя.

Это древний путь Трех Бессмертных Древнего Клана, поздней стадии силы Семи Звездного Душэна.

Если бы это был предыдущий Лу Юньсяо, ему определенно было бы очень тяжело столкнуться с древней дорогой.

Но в этот момент сила Лу Юньсяо выросла настолько, что он уже может относиться к этому легкомысленно.

Даже если это древний способ, он теперь может вытащить меч и сражаться.

Хоть это и не враг, но отступить совсем не проблема.

«Ха-ха, мастер Гу Сяо, не шутите, у этого старика никогда не было своего мнения».

Гу Дао засмеялся и погладил свою белую бороду правой рукой. Он всегда поддерживал Лу Юньсяо и Гу Сюньэр.

Потому что он чувствовал, что это наиболее разумный подход.

Услышав это, Лу Юньсяо слегка улыбнулся и перевел взгляд на первого человека, сидящего справа.

Этот человек одет в доспехи и черный плащ, он властен и внушает трепет.

Это в истинном смысле слова второй человек в древнем клане, король Хэйян Гулие.

Сила боевого святого на ранней восьмизвездочной стадии.

«Ваше Превосходительство король Хэй Ян, вам есть что сказать?»

Лу Юньсяо уставился на него и спросил с легкой улыбкой.

«Мастер Гу Сяо, если вы захотите встать, это почти то же самое».

Губы Гу Ли слегка дернулись, выражение его лица стало немного беспомощным.

Неожиданно Лу Юньсяо вытащил кого-то с таким высоким статусом, как он, как престижный объект.

Этот молодой мастер Гу Сяо обладает беспрецедентным талантом, но его смелость далеко вне всякого сравнения.

Но что он может сделать, может ли он злиться?

не могу!

Хотя этот маленький парень властен, у него есть квалификация и уверенность в себе.

«Вы еще не ответили на мой вопрос».

Лу Юньсяо улыбнулся, но не отпустил его.

Он просто хотел, чтобы Гу Ле выразил свою позицию.

Заместители и третьи лица древнего клана высказали свое мнение, а остальным, даже если у них есть мнение, приходится сдерживаться.

«Может ли старик сказать, что он не согласен?»

Гу Ли закатил глаза: «Пока вы можете хорошо относиться к мисс Сюньэр, у старика не будет своего мнения».

Гу Ли совершенно ясно понимает, что выбор принесет наибольшую пользу древним людям.

Сегодня древним действительно нужна связь, чтобы поддерживать отношения с Лу Юньсяо.

Глава 1114

Лу Юньсяо происходил из древнего клана и женился на маленькой принцессе древнего клана, что принесло большую пользу отношениям между Юньмэнь и древним кланом.

Разве не сладко целоваться и целоваться?

быть против?

Противодействие только оскорбит Лу Юньсяо.

Оскорблять Юньмэнь, который сейчас доминирует на материке, — неразумный шаг.

Что касается так называемых правил древнего клана, то перед настоящей электростанцией эта штука — всего лишь украшение.

Никто не будет заботиться.

Кроме того, все правила обречены на нарушение с момента их заключения.

Вопрос в том, хватит ли сил.

«Это естественно — быть вежливым с Сюньэром, поэтому Его Превосходительству королю Хэй Яну нет необходимости напоминать ему».

Лу Юньсяо слегка приподнялся и потер маленькую головку Гу Сюньэр рядом с собой.

Красивое лицо Гу Сюньэр было слегка покрасневшим, но в ее застенчивости была радость.

На самом деле, ее маленькая голова все еще немного путается, в основном из-за операции Лу Юньсяо, что действительно удивительно.

Гу Сюньэр никогда не мог себе представить, что Лу Юньсяо так властно заявил об этом.

Это старейшины древнего клана, но Лу Юньсяо совершенно не считал их никем.

И, похоже, это их действительно успокоило.

Брат Гу Сяо действительно потрясающий.

«Похоже, ни у кого из вас нет возражений».

Лу Юньсяо улыбнулся, глядя прямо перед собой, Гу Юань сидел на первом сиденье, уголок его рта дернулся.

«Раз нет комментариев, давайте поступим правильно».

"Гулять в одиночку!"

Лу Юньсяо позвал.

Гу Дусин в ответ двинулся вперед, и с каждым его шагом жестокая аура становилась все сильнее и сильнее.

Даже Гу Юань поднял брови, потому что обнаружил, что этот молодой человек прорвался к Восьмизвездочному Доу Шэну, даже не зная об этом.

Это невероятно.

Уровень Fighting Saint, продвижение каждой звезды занимает много времени.

Однако сейчас прошло всего восемь месяцев со дня битвы с Дантой.

Гу Дусин фактически превратился из семизвездочного боевого святого в восьмизвездочного боевого святого.

И это даже не начало.

Хотя Гу Юань внешне был спокоен, в глубине души он был крайне потрясен.

Уголок рта Лу Юньсяо улыбался, Гу Дусин, обладая редкой боевой силой, естественно, не колеблясь развивал ее.

Будучи сегодня алхимиком номер один на материке, Лу Юньсяо обладает достаточными способностями, чтобы сделать Доушэна сильным и продвигаться вперед семимильными шагами.

Если он сможет взять Сюаньданя девятого класса в качестве приданого, он, естественно, сможет взять еще одного Сюаньданя девятого класса для обучения своих подчиненных.

Сегодняшний Гу Дусин, база совершенствования восьмизвездочного боевого святого на средней стадии, но боевой мощи достаточно, чтобы соответствовать девятизвездочному боевому святому.

В сочетании с Повелителем Пожирания это одна из причин, почему Лу Юньсяо осмелился действовать столь громко.

Гу Дусин пошел прямо вперед, слегка держа руки, и в его руках появилась изящная и роскошная аметистовая нефритовая шкатулка.

«Милорд, приказ следующий».

«Одна девятиклассная Сюаньдань и девять образцов Пурпурной Пилюли Духа, Девяти-образная Пурпурная Пилюля Духа, могут увеличить силу трехзвездочного Душэна ниже пяти звезд, пятизвездочного Душэна, двухзвездочного силы, и семизвездочного Душэна. Сила одной звезды Душэн».

«Баодань Цзючжуань девятого ранга ломает две святые пилюли и три пилюли святого духа, всего пять».

«9-ходовая разрушающая святая пилюля может заставить полусвященную электростанцию на 100% прорваться сквозь сражающегося святого».

«Таблетка Святого Духа может улучшить силу одной звезды под пятизвездочным боевым святым».

«Десять девятицветных медицинских таблеток Дэн Лей восьмиклассных».

«В небе есть два боевых искусства и боевых навыка высокого уровня, всего два».

Тон Гу Дусина был безразличным, и он закончил представлять подарки в качестве приданого, которые предложил Лу Юньсяо.

"шипение!"

«Горлум!»

Голос Гу Дусина понизился, в конференц-зале послышалась серия тонких звуков, и некоторые старейшины тайно сглотнули слюну.

Даже выражения лиц Гу Юаня, Гу Ле и других немного изменились.

«9-ранговая глубокая пилюля?»

Гу Дао некоторое время потирал бороду, и его лицо стало непостижимым.

В его глазах тут же вспыхнул огненный цвет.

Пилюля Пурпурного Духа с девятью узорами, эта штука может улучшить силу Семизвездного Боевого Святого и одной звезды.

Если бы он взял его, разве он не смог бы напрямую прорваться к восьмизвездочному боевому святому?

Сердце Гу Дао колотилось, его глаза наполнились двумя словами: «Хочу!»

«Сюаньдань девятого ранга, Сяоэр, это то, что ты усовершенствовал?»

В конце концов, Гу Юань был хорошо информирован, поэтому быстро успокоился и спросил теплым голосом.

Слушая слова Гу Юаня, многие старейшины на местах также обратили свое внимание.

"если не?"

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и признал это.

"шипение!"

На этот раз многие старейшины снова были шокированы.

Фармацевт, который может усовершенствовать Сюаньдань 9-го класса, от которого Доу Шэн может отказаться.

Старейшины, которые изначально были сфотографированы силой Лу Юньсяо, внезапно почувствовали, что Лу Юньсяо непостижим.

Многие люди даже думали о том, как подружиться с Лу Юньсяо.

Если это позволит Лу Юньсяо помочь в разработке лекарственной таблетки, разве это не будет заработано?

Конечно, многие люди уже обратили свое внимание на таблетку Святого Духа, которую достал Лу Юньсяо.

Поднять силу пятизвездочного Доу Шэна на одну звезду ниже — непреодолимое искушение

для большинства присутствующих Доу Шэна.

Что касается разрушающей святую пилюлю девятого ранга, то присутствующим Доу Святым она не нужна.

Но никто не осмеливался отрицать ценность Святой таблетки девятого ранга.

С помощью этих двух святых разрушающих таблеток древний клан может добавить еще двух боевых святых.

Боевая сила Святого, у каждого из них есть предыстория.

Сегодняшние боевые святые древних культивировались бесчисленные годы.

Возможность добавить еще двух Доу Шэнов — это также большое увеличение силы древнего клана.

В этот момент подавляющее большинство людей в дискуссионном зале уже не могли сказать ничего, с чем они не согласны.

Даже этот древний земледелец не возражает.

Это приданое просто потрясающее.

Это дело вообще невозможно остановить.

«Герои происходят из подростков».

Гу Ли вздохнул и с изумлением посмотрел на Лу Юньсяо.

Прежде всего, своей абсолютной властностью и жесткостью он потряс всю пресвитерианскую церковь.

После этого они заткнули уста этим старейшинам практическими и неоспоримыми благами.

Он видел не только острую властность Лу Юньсяо, но и его гладкость.

Это настоящий герой, который умеет применять силу, но при этом имеет мозги.

Как только появился девятиклассник Сюаньдань, личность великого мастера девятого класса Сюаньдань была раскрыта, и Лу Юньсяо больше не подвергался препятствиям в древнем клане.

«Дядя Гу, ты все еще доволен этим обручальным подарком?»

Уголок рта Лу Юньсяо был слегка приподнят, если бы не лицо Гу Сюньэра и древний клан имел с ним глубокие отношения, он бы не смог победить Сюаньданя 9-го класса.

Эта вещь была драгоценной вещью в древности, а теперь она еще более бесценна.

«Довольный, где же мне быть недовольным».

Гу Юань улыбнулся и тихо сказал.

Возможность придумать Сюаньдань с девятиклассами показывает искренность Лу Юньсяо.

Хотя таблетка сокровищ девятого класса драгоценна, она все еще хранится в древнем клане.

Ведь древний род также является одним из крупнейших родов.

Но таких вещей, как Глубокая пилюля девятого ранга, слишком мало.

Гу Юань впервые увидел Сюаньдань с девятью кеглями с тех пор, как скончался предок Данты.

Глава 1115

Но он не ожидал, что навыки переработки Лу Юньсяо улучшились так быстро.

Сегодня выяснилось, что девятиклассник Сюаньдань был усовершенствован.

Теперь он понимает, почему Гу Дусин так быстро поправился.

Это также должно быть причиной того, что в девятый класс поступил Сюаньдань.

Нынешний Лу Юньсяо уже должен быть первым фармацевтом на континенте Доу Ци.

Глаза древних были глубокими и немного удивленными.

Даже если за его спиной нет Юньмэня, одного Лу Юньсяо достаточно, чтобы заставить древних взглянуть на него.

Этот человек может определить рост и падение силы.

Но не стоит недооценивать силу Великого мастера Сюаньданя девятого ранга.

«Значит, Сюньэр теперь моя?»

Слушая слова Гу Юаня, Лу Юньсяо ухмыльнулся и с яркой улыбкой погладил синий шелк Гу Сюньэр большой рукой.

«Брат Гу Сяо».

Гу Сюньэр издала кокетливый рык, ее лицо покраснело. Хотя она была очень счастлива, ей также присущи сдержанность и застенчивость семьи дочери.

"ты……"

Гу Юань закатил глаза, одновременно сердитый и смешной.

Хотя принцип и есть этот принцип, его нельзя сказать прямо.

Но Лу Юньсяо это не волновало.

Он знал только, что Гу Юань уже согласился.

Итак, с этого момента Гу Сюньэр — его невеста.

«Вонючий мальчик, я отдал тебе Сюньэр, но ты не можешь запугивать ее, иначе я никогда не пощажу тебя легкомысленно».

Гу Юань тихо фыркнул и сказал.

Считается, что вопрос обручения полностью определил устав.

Для Гу Юаня он также является делом его сердца.

Даже если Лу Юньсяо покинул древний клан,

Но, находясь здесь, Гу Сюньэр по-прежнему является зятем древнего клана, и, в конце концов, он также является членом древнего клана.

В конце концов, это хорошо для древних.

«Это естественно, у меня нет времени любить Сюньэр, как я мог запугивать ее, правда, Сюньэр».

Лу Юньсяо с улыбкой посмотрел на Гу Сюньэра и сказал.

«Хм».

Гу Сюньэр тихо фыркнула, выражение ее лица было очаровательным, но ее глаза были полны радости.

Она и брат Гу Сяо наконец стали законной невестой.

Хотя она еще не вышла замуж полностью, можно считать, что она связала себя с братом Гу Сяо.

Сердце Гу Сюньэр было полно радости и радости.

В то же время она также чувствовала срочность.

То есть как можно скорее прорваться через Доу Шэна.

День прорыва в Доу Шэн — время свадьбы с братом Гу Сяо.

Сердце Гу Сюньэр уже начало тосковать.

Глядя на очаровательную внешность Гу Сюньэр, сердце Лу Юньсяо тронулось, и он нежно почесал ее нос Цюн, его глаза были влюблены.

Возможно, он единственный, кто сможет заставить эту девушку из пыльного мира показать свою очаровательную и очаровательную сторону.

Думая об этом, Лу Юньсяо почувствовал сильное чувство гордости в своем сердце.

«Кхе, обрати внимание на воздействие».

Видя их двоих в этом дискуссионном зале, флиртующих и флиртующих, как никто другой, на этот раз даже Гу Юань не мог этого видеть.

Хотя я всегда восхищался Лу Юньсяо, я также хотел выдать за него замуж Гу Сюньэра.

Но Гу Сюньэр — это еще и его шишка, жемчужина на его ладони.

Теперь эта сочная китайская капуста действительно подвергается издевательствам со стороны свиньи Лу Юньсяо, но ему, как старому отцу, тоже немного не по себе.

Возможно, таким старик видит своего зятя, поэтому это не радует глаз.

Очевидно, это его собственная маленькая стеганая куртка, но с этого момента он будет носить ее на Лу Юньсяо.

Его пожилой отец тоже чувствовал себя очень неуютно.

Более того, этот дискуссионный зал, торжественное место, действительно не является местом, где Лу Юньсяо может говорить о любви.

Лу Юньсяо надулся, и ему было все равно, он наклонился к Гу Сюньэру и сел.

Сиденья очень большие, даже если Лу Юньсяо и Гу Сюньэр сидят вместе, они не кажутся переполненными.

Скрестив руки и сцепив пальцы, Лу Юньсяо лежал на сиденье, вдыхая аромат Гу Сюньэр рядом с ним, что было очень удобно.

Предложение руки и сердца выполнено, а что касается прочего, имеет ли это значение?

это не важно.

Лу Кто-то снова начал лежать.

Гу Сюньэр посмотрела на нее, ее глаза были слегка закрыты, она была ленива и, казалось, вошла в сонную Лу Юньсяо, ее розовые губы были слегка поджаты, и появилась слабая улыбка.

Брат Гу Сяо необъяснимо милый.

...

«Брат Гу Сяо, мы здесь».

Мягкий голос звенел в его ушах, как ветерок, обдувающий его лицо, завораживая людей.

Лу Юньсяо поднял голову, и перед ним появился павильон.

Этот знакомый вид вызвал глубокие воспоминания в сознании Лу Юньсяо.

«Брат Гу Сяо, твоя комната всегда была зарезервирована для тебя. Вся мебель в комнате не трогалась».

Гу Сюньэр мило улыбнулась. За прошедшие годы комнату Лу Юньсяо ни разу не потревожили.

Хотя прошло семнадцать лет, он до сих пор сохраняет вид года.

Потому что Гу Сюньэр и Гу Юань твердо верили, что рано или поздно Лу Юньсяо вернется.

"Есть сердце."

В глазах Лу Юньсяо мелькнула вспышка ностальгии. Ведь именно здесь он пробыл шесть лет.

В его сердце все еще живет ностальгия.

— Пойдем, Каору.

Лу Юньсяо взял Гу Сюньэр за руку и пошел вперед.

Открыв дверь, мы видим знакомую мебель.

В доме было чисто, и видно было, что его регулярно убирают.

Лу Юньсяо огляделся вокруг, снова вызывая много воспоминаний.

«Брат Гу Сяо, с тех пор как ты ушел, клан будет организовывать, чтобы кто-нибудь приходил и чистил его каждый месяц».

— тихо сказала Гу Сюньэр.

«Ну, я вижу».

В глазах Лу Юньсяо вспыхнул мягкий цвет, его правая рука поднялась со столешницы и погладила изголовье кровати одну за другой.

Вот места, которые ему были хорошо знакомы.

Он ел за столом и спал в постели.

Все здесь — его самые глубокие воспоминания в древнем клане, кроме Гу Сюньэр.

Лу Юньсяо огляделся, тихо вздохнул, потянул Гу Сюньэра и сел перед кроватью.

Он протянул руку, взял Гу Сюньэр на руки, нежно положил подбородок на лоб Гу Сюньэр и вдохнул аромат волос Гу Сюньэр.

«Брат Гу Сяо».

Гу Сюньэр подняла голову, ее яркие глаза светились яркими волнами, ее розовые губы были слегка приоткрыты, а ее красивое лицо было ярким, как яркое сияние.

Лу Юньсяо посмотрел на нее сверху вниз, две пары одинаково ярких глаз плотно встретились.

Глаза Гу Сюньэр были чистыми и безупречными, как осенняя вода.

Глаза Лу Юньсяо подобны морю звезд, в них немного звездного света, но они огромные и широкие.

Два глаза смотрели друг на друга, но каждый видел свое отражение в глазах другого.

Лу Юньсяо посмотрел на него, и через некоторое время уголок его рта слегка изогнулся, обнажая улыбку.

Красные губы Гу Сюньэр слегка поджались, и в ее глазах появилась легкая улыбка.

Они молча смотрели друг на друга, долго молчали, но казалось, что все молчало.

Присмотревшись к человеку в его руках, сердце Лу Юньсяо слегка шевельнулось, только чтобы почувствовать тихое биение, поднимающееся из его сердца.

Стар слегка моргнула, глядя на эти яркие и розовые губы, Лу Юньсяо шевельнулся в своем сердце, снова слегка склонил голову, а затем осторожно напечатал это…

http://tl.rulate.ru/book/81727/3504467